

Му Юнь Яо, подавив метания в сердце, посмотрела на Леди Цзинь и помогла ей натянуть одеяло.

- Даже если госпожа сердится в сердце, нельзя шутить со своим телом. Вам категорически нельзя использовать это благовоние.

На лице Леди Цзинь появилась улыбка:

- Я не использовала благовония с тех пор, как ты сказала мне не использовать слишком сладкие специи.

Брови Му Юнь Яо дернулись:

- Но когда я вошла в комнату раньше, я ясно почувствовала аромат жасмина, смешанный с запахом лекарств.

- ... Это наложница Ван. Она любит использовать жасминовое благовоние круглый год. Утром она пришла в мою комнату, чтобы попросить прощения, но я прогнал её. Запах жасмина, который ты почувствовала, вероятно, оставила она. Юнь Яо, не вредно ли лекарство, добавленное в благовония, для моего организма?

- Обычные люди ничего не почувствуют, когда ощутят запах, но вы сейчас беременны, поэтому вы более тревожны, чем обычно. Если вы не часто будете нюхать этот аромат, вам будет легко с ним справиться. Сейчас нет никаких проблем. Нужно только меньше контактировать с ним.

Леди Цзинь усмехнулась:

- Я была добра к ним, а они действительно думали, что я вышла из себя! В прошлом у меня не было рядом ребенка, поэтому я не хотела с ними ссориться и не думала об этом. Наоборот, я даже поднял их сердца на ступеньку выше. Но они осмелились сделать что-то хозяйке дома, и у них возникла мысль о моем ребенке. Раз так, не вини меня в том, что я не могу терпеть этих бесстыдниц.

Му Юнь Яо впервые увидела такое выражение лица Леди Цзинь и не могла не опустить глаза.

Леди Цзинь поняла, что потеряла контроль над собой, и быстро сдержала свой гнев:

- Юнь Яо, я напугала тебя.

Му Юнь Яо улыбнулась и покачала головой:

- Чувства каждой матери, защищающей своего ребенка, примерно одинаковы. С мягким характером моей матери, она может бороться с другими, чтобы защитить меня. Гнев госпожи тоже в пределах разумного, но не разрушайте своё тело только из-за этого.

Леди Цзинь взяла руку Му Юнь Яо и погладила её:

- Если мой ребенок будет хоть наполовину таким же разумным, как ты, я буду довольна.

Видя, что выражение лица Леди Цзинь расслабилось, Му Юнь Яо встала и поклонилась. С яркой улыбкой на лице она сказала:

- Тогда я благословлена.

Затем Му Юнь Яо некоторое время поболтала с Леди Цзинь. Убедившись, что с госпожой Цзинь всё в порядке, она встала, чтобы уйти.

Инь Хун проводил её до выхода из резиденции. Как раз когда она собиралась сесть в карету, Му Юнь Яо внезапно открыла занавеску кареты:

- Сестра Инь Хун, когда тебе больше нечего будет делать, пусть госпожа сделает несколько ароматических мешочков и даст их лорду Цао.

Инь Хун кивнула в оцепенении. Только она собралась что-то сказать, как увидела, что карета уже уехала.

Когда она вернулась во двор, то увидела, что хрупкую фигурку наложницы Ван поддерживают две служанки. Не удержавшись, она холодно фыркнула и быстро вошла в комнату:

- Госпожа, неужели вы так просто отпустите наложницу Ван?

Задний двор резиденции был полон радостных возгласов и смеха, но внутри каждый год находилось бесчисленное множество людей. Наложница Ван была самой обычной из них. Если они хотели разобраться с ней, им не нужно было марать руки.

Му Юнь Яо указала Цзинь Лань и остальным удалиться. Только после этого она рассказала Су Цин о ситуации в семье Цао.

Услышав это, Су Цин не могла не вздохнуть:

- У каждой семьи свои проблемы. Глядя на блеск Леди Цзинь, сложно поверить, что на самом деле за её спиной скрывается множество проблем.

Му Юнь Яо прислонилась к плечу Су Цин:

- Мама, не волнуйся. Леди Цзинь не обычная девушка. Она может справиться с таким маленьким делом на заднем дворе.

- Мм, скоро твой день рождения. После дня рождения тебе исполнится четырнадцать лет, а через год или два твоя мать отдаст тебя замуж, - Су Цин внезапно почувствовала себя немного эмоциональной. Она повернула голову, чтобы посмотреть на красивое лицо Му Юнь Яо и не могла не начать волноваться. О внешности Яо'эр, естественно, нечего и говорить, но её характер всегда был как у ребенка, и когда придет время, сможет ли она вообще иметь хорошие отношения со своим мужем?

Услышав о браке, Му Юнь Яо не могла не подумать о Цзинь Ване и быстро подавила холод в своем сердце:

- Мама, не говори легкомысленно. Я никогда в жизни не выйду замуж.

- Глупости, как ты можешь всю жизнь следовать за своей матерью?

- Я собираюсь позволить матери быть со своим ребенком до конца твоей жизни. Как ты думаешь, мать будет презирать меня?

- Говорят, что девушка не может оставаться в таком месте, но если ты хочешь остаться здесь, тебе придется об этом побеспокоиться. Когда ты станешь достаточно взрослой, и у тебя появится тот, кто тебе понравится, боюсь, что даже матушке не нужно будет говорить, ты сама захочешь замуж, - Су Цин не могла не усмехнуться.

- Кто сказал, что мне не придется беспокоиться о том, что я буду сидеть дома целый день, - Му Юнь Яо погладила плечо, обняла Су Цин и кокетливо сказала. - Мама, ты не можешь презирать меня. Ты не можешь!

Су Цин начала трястись, она не могла удержаться от смеха:

- Хорошо! Мама не будет презирать тебя, и я не буду возражать, даже если тебе придется прожить со мной всю жизнь!

Су Цин не могла не вздохнуть. Возможно, небеса посчитали, что ее дочь слишком хороша, поэтому рано забрали её мужа. Свекровь мучила её более десяти лет, чтобы уравновесить это благословение. Теперь, когда страдания пришли, она могла только надеяться, что в будущем всё пойдет гладко!

Поболтав с Су Цин, Му Юнь Яо вернулась в свою комнату. Вспомнив о новогоднем подарке, о котором говорила Леди Цзинь, она взяла иголку с ниткой и вышила два стежка. По неосторожности она проколола палец, отчего палец слегка задрожал.

На кончике пальца появилась темно-красная бусинка крови. Она опустила глаза и уставилась на красный цвет на своей руке. В её сознании возникла фигура Цзинь Вана.

Третий принц, Нин Цзюньцзинь, считался легендарной личностью в столице. Его мать, императорская наложница Чжэнь, была служанкой покойной императрицы. После кончины императрицы императорская наложница сорок девять дней охраняла дух императрицы, а затем опустилась на колени и потеряла сознание. Случилось так, что император проходил мимо и отправил её обратно во дворец.

После этого императорская наложница Чжэнь поднялась на вершину власти. Менее чем через год родился третий принц, Нин Цзюньцзинь, и она присвоила себе титул императорской наложницы. Было неизвестно, у скольких женщин были красные глаза. Этот Третий принц благодаря своей красивой внешности и мягкому нраву стал широко известен при императорском дворе. Это также вызвало в сердцах многих женщин чувство обожания по отношению к нему. Однако дочь знатной семьи всегда смотрела на него свысока из-за происхождения его матери.

Но кто бы мог подумать, что этот с виду мягкий принц сможет спокойно возглавить семью Су, жениться на драгоценной дочери семьи Су, а затем встать на ноги и стать лучшим кандидатом на наследование трона.

Но, к сожалению, она умерла слишком рано, поэтому она не знала, кому достался трон. Если бы она знала об этом раньше, она могла бы спланировать всё заранее и подготовить другой путь.

- Айя, госпожа, как ваша рука пострадала?

Когда Цзинь Лань принесла блюдо из птичьего гнезда и увидела, как Му Юнь Яо в оцепенении поднимала палец. Она внимательно посмотрела на него и заметила, что кончик пальца испачкан кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2895319>